ДАЙТЕ РЕБЕНКУ ШАНС

Виктория КОСЕНКОВА, фото Михаила КУЧНЕВА

Шанс на жизнь. Даже не на светлое будущее, а просто на жизнь. Возможность дышать, видеть, познавать этот мир и самому решать, каким оно будет, это будущее. Чтобы его, младенца, едва начавшаяся жизнь не закончилась под мостом, в мусоропроводе, на помойке.

Именно поэтому в Харькове три года назад и появилось «окно жизни». А толчком к его открытию послужил шокировавший харьковчан случай: в июне 2016 года на Окружной, под мостом, нашли новорожденную девочку. Ребенка с переохлаждением доставили в городской перинатальный центр.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

«Окно жизни», или бэби-бокс, в Харьковском городском перинатальном центре открыли 22 августа 2016 года. Отыскать его несложно — «окно» находится рядом со входом в неонатологическое отделение.

Заместитель главного врача по медицинской части по вопросам детства городского перинатального центра Ольга Каратай рассказала: «Бэби-бокс — это специально оборудованное в медицинском учреждении место в виде окна со стороны улицы, внутри бокса находится кроватка с матрасом, одеяльцем. Женщина, принявшая решение отказаться от ребенка, может в любое время суток открыть дверцу бэби-бокса и положить туда ребенка. У матери есть тридцать секунд на «передумать». Через 30 секунд дверь блокируется и на посту приемного отделения раздается специальный сигнал. Медсестра забирает младенца, и (в зависимости от его состояния) ему оказывают помощь. Если он в тяжёлом состоянии — тут рядом два реанимационных отделения, нет — медсестра вызывает дежурного врача. Ребёнка обследуют, осматривают, согревают. Параллельно вызывают полицию и сообщают в Службу по делам детей».

Следует отметить, возле «окна жизни» нет камер видеонаблюдения и охраны. Это важная особенность и условие «окна»: соблюдать анонимность. Если на ребенке нет травм, повреждений, следов насилия, мать, оставившая дитя, не несет никакой уголовной ответственности. Ее никто не будет искать.

Снаружи металлопластиковое окно снабжено полезной информацией — куда может обратиться женщина, находящаяся в трудных жизненных условиях, в какие социальные службы, даны телефоны горячих линий, есть инструкция, как работает «окно».

«Где открыть бэби-бокс — решали недолго: наш центр на сегодняшний день самый современный, в нем могут оказать практически любую помощь младенцу, — сообщила Ольга Каратай. — Все наши сотрудники одобрили эту идею, занимались поиском наиболее оптимального варианта этого бокса, думали, как лучше его устроить. Нашелся и настоящий энтузиаст, Игорь Прищепин, медтехник, у которого тоже дети. Тогда, помню, сильно недоумевал, как мать может бросить на улице, в холоде своего ребенка. Он настолько проникся идеей бэби-бокса, ночей не спал, и придумал, каким датчиком-микросхемой оборудовать бокс и как он должен работать. Спасибо ему».

В неонатологическом отделении перинатального центра ребенок может находиться до 2,5—3 месяцев, пока оформляются все документы для перевода в Дом ребенка.

ПЕРВЫЙ ПОШЕЛ

После того случая с младенцем, найденным под мостом, в Харькове, вплоть до 2019 года, не было зафиксировано ни одного случая, чтобы ребенка выбросили. Раньше такое повторялось с регулярностью один-два раза в год. Но и «окном» до 2018 года тоже никто не воспользовался...

«В 2018 году, 12 июля, в день Петра и Павла, нам положили ребенка. Причем не ночью. Было часов пять вечера. Белый день на дворе. Это был мальчик, ухоженный, чистенько одетый, здоровый, 4—5 дней от роду, — поделилась воспоминаниями начмед. — Конечно, было волнение. Первый ребенок! Это было неожиданно, эмоций было много. Но все знали и знают свои служебные инструкции на этот случай. Когда сработал сигнал, все, начиная от медсестры на посту, заканчивая врачами, отреагировали на ситуацию оперативно. Осмотрели, провели обследования, взяли анализы, поместили в палату...

Мы все к нему привязались, полюбили. До двух с половиной месяцев он находился у нас, а потом был переведен в Дом ребенка. Но его быстро усыновили, так что все закончилось хорошо».

«Мне кажется, в данном случае это было не спонтанное решение, мать все обдумала и намеренно выбрала для своего ребенка этот путь. Она пришла не ночью, днем, когда здесь много людей, родителей, персонала. И в этой сумятохе буднего дня решилась на этот шаг. Тут она молодец — оставила ребенка в безопасном месте, уверенная, что его жизни ничто не будет угрожать. А что оставила, так не нам ее судить. Жизненные ситуации бывают разные, причины — тоже. Но все же лучше прийти в роддом, родить и официально отказаться, чем родить, где ни попадя, а потом выкинуть, — считает Ольга Каратай. — Закрывать «окна жизни», если даже туда в течение нескольких лет не положили ни одного ребенка, — нельзя. Наш бэби-бокс стоял пустой два года. Но в итоге он пригодился. И стал спасением для крошечного мальчика. А если бы такого бэби-бокса не было, неизвестно, как поступила бы с новорожденным его мать, куда бы она пошла, что предприняла бы. Даже один ребенок — это уже большая победа».

ПОЧЕМУ?

Поводом вспомнить и написать об «окне жизни» стала информация о том, что в середине марта в Харькове на кладбище нашли завернутое в пакет тело младенца. Об этом сообщили в пресс-службе полиции. Умершего мальчика в возрасте до месяца обнаружили на городском кладбище на улице Академика Павлова. Труп нашел 54-летний местный житель во время сбора мусора и металлолома. Ребенок был обмотан красной тканью и завернут в полиэтиленовый пакет. «Информация внесена в Единый реестр досудебных расследований по п. 2 ч. 2 ст. 115 («Умышленное убийство») Уголовного кодекса Украины. Все обстоятельства и лица, причастные к преступлению, устанавливаются», — отметили в полиции.

«Случай с трупом ребенка на кладбище мне очень сложно комментировать. Невозможно понять, что случилось. Будем надеяться, что полиция разберется. Виновные понесут заслуженное наказание. Если он болел — есть скорая, есть больницы, есть, в конце концов, наше «окно жизни», где ему могли бы помочь, а так... еще одна невинная душа погибла.

Роди, не нужен ребенок — откажись, но только не оставляй в опасности, не убивай.

Да, бывают разные ситуации: незапланированный ребенок, не нужен, тяжело с ним, послеродовая депрессия. Но просто приди, роди, оставь», — считает замглавврача перинатального центра.

Кстати, сегодня в неонаталогии центра находится пять «отказников». Их оставили в роддоме по разным причинам.

Бэби-бокс (англ. Baby hatch — букв. перевод — «люк/приёмник для детей»), «окно жизни» — специально оборудованное место для анонимного отказа от ребёнка и передачи его на попечительство государственным службам и органам. Может располагаться при медицинских учреждениях (государственных и частных), при религиозных организациях.

«Окна жизни» — это мировая практика. Прототип современного «Окна жизни», так называемое «колесо подкидышей», появился в XII веке по инициативе Папы Римского Иннокентия III. «Колесо» представляло собой помещавшийся в монастырской стене деревянный вертикальный цилиндр-ящик с подвесным колокольчиком. Мать клала туда свое чадо, прокручивала цилиндр и звонила в колокольчик. Таким образом ребенок оказывался внутри помещения и монахини забирали его на попечение.

Сегодня «окна жизни» есть во Франции, в Германии, Швейцарии, Австрии, Польше, Чехии, Италии, Словакии, Бельгии, Индии, Венгрии, Пакистане, Канаде и США. Появились они уже и во многих городах Украины. Первый был открыт во Львове еще в 2009 году.

«Многие роженицы поступают уже с четким решением — отказаться от младенца. Не хотят растить, нежеланный ребенок, ошибка, вовремя не сделала аборт, мужчина, на которого рассчитывала, бросил. Причины разные. Некоторые отказываются от детей с патологиями. Хочу, кстати, заметить, в обществе наметилась хорошая тенденция: детей, например с синдромом Дауна, стали реже оставлять. Но все же они есть. Тогда мы приглашаем к роженице юриста, она пишет отказ, мы оформляем акт о брошенном ребенке. А есть мамы, которые просто сбегают, написав расписку о том, что ей куда-то там надо, и не возвращаются. Вот такой у нас сейчас есть случай. Женщина лишена родительских прав на предыдущих детей, родила очередного, то ли шестого, то ли седьмого. Отпросилась под расписку и уже две недели не появляется. Сегодня мы касательно нее готовим акт о брошенном ребенке. Это даже не отказник. Если она появится и захочет вернуть ребенка, ее делом уже будет заниматься Служба по делам детей», — рассказала Ольга Каратай. — Отказники в перинатальном центре полностью обеспечены питанием, необходимыми медикаментами, находятся в тепле, одеты, ухожены. Кроме того, нам помогают и городские власти, и ЮНИСЕФ, и благотворители, и волонтеры, которые передают памперсы, одежду, игрушки.

Старшая медсестра отделения патологии Юлия Гусарова с улыбкой говорит о подопечных: «Они замечательные. Бывает, как все, капризничают, но кушают хорошо и быстро растут. Мы всех их любим. Иногда даже тяжело расставаться, когда их переводят в другое учреждение».

С повышением выплат на детей количество отказов от новорожденных значительно сократилось. Пик отказников был в 1995—1996 годах — до 200 новорожденных в год. В 2003—2004 годах было 135 отказов. Но уже в 2018 — всего 35. «Когда я начала работать в должности начмеда в 2002 году, у нас было так, что в отделении находилось одномоментно 30 брошенных новорожденных. Персонал сбивался с ног. Надеюсь, эти времена позади», — говорит О. Каратай.

НЕ СУДИ

— Мы находили новорожденных детей в мусорных баках, находили детей, выброшенных из окон. И надо было предпринять что-то такое, что могло бы помочь нам объяснить женщинам, что не нужно совершать убийство. Я понимаю, что это от отчаяния, желания скрыть беременность и факт рождения ребенка. Что это какая-то, с точки зрения матери, безысходная ситуация, невозможность прийти куда-то с этим ребенком, невозможность получить помощь отца этого младенца. Тут можно перечислять причины до бесконечности. Есть Божья заповедь «Не суди да не судим будешь». Очень сложно осуждать таких женщин, не зная, почему они так поступили. Так повелось, что все грехи падают на голову женщины. Люди забывают, что в таких историях виноваты как минимум двое. Это один момент, — подчеркивает заместитель Харьковского городского головы по вопросам здравоохранения и социальной защиты населения Светлана Горбунова-Рубан. — Ну, а второй — сделать что-то для ребенка. Для его будущего. Чтобы у матери была возможность куда-то отдать, передать младенца, при этом остаться неизвестной, и не стать убийцей поневоле. Вот тогда мы и решили открыть в Городском перинатальном центре своего рода «окно жизни». Эта идея не нова. В европейских странах такая практика давно применяется.

> «Люди перестали любить своих детей. Наступила какая-то безумная безответственность, фантастическая жестокость по отношению к детям, особенно к новорожденным и малышам. Я никак не могу это понять и принять».
>
> Светлана Горбунова-Рубан

Хотелось бы отметить и еще такой момент: мы — все еще носители советской ментальности. Тогда родить ребенка без мужа считалось предосудительным, антиобщественным поступком. Женщина презиралась, ее подвергали остракизму, вешали самые нелицеприятные ярлыки. И все это сохраняется где-то на подкорке, на генном уровне до сих пор. Эти стереотипы еще живы. И вообще, чувство греховности у женщины очень сильно развито, особенно у так называемой «добропорядочной». Если эта женщина попала в какую-то кризисную ситуацию, и ее не научили просить помощи, то она поступает так, как мы можем наблюдать. А та, что вела не самый примерный образ жизни, понимая, что ребенок в ее систему координат и «ценностей» не вписывается, тоже поступает так, как поступает. И мы находим погибших младенцев. Люди перестали любить своих детей. Наступила какая-то безумная безответственность, фантастическая жестокость по отношению к детям, особенно к новорожденным и малышам. Я никак не могу это понять и принять.

Вот поэтому наша обязанность состоит в том, чтобы создавать для женщин благоприятные условия, при которых они бы понимали, что не одни, что им есть куда пойти, к кому обратиться за помощью, не нанеся вреда ни себе, ни ребенку.

Говоря сегодня об этом, мы думали и обсуждали возможность открытия в Харькове еще нескольких бэби-боксов. Хоть сегодня мы готовы открыть «окна жизни» в роддомах № 1 и № 3. Это не проблема. Но пока что насущной потребности в этом нет.

Харьковский городской перинатальный центр находится по адресу: Салтовское шоссе, 264. Телефон горячей линии для семей, которые попали в сложную жизненную ситуацию: **(057) 705-04-59.**